

Киреева Е. З. Фактор адресата в тексте официального документа (на материале указов губернатора Тульской области, изданных в связи с распространением Covid-2019) / Е. З. Киреева // Научный диалог. — 2020. — № 8. — С. 108—122. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-108-122.

Kireeva, E. Z. (2020). Addressee factor in Text of the Official Document (Decrees of Governor of Tula Region, Issued in Connection with the Spread of Covid-2019). *Nauchnyi dialog*, 8: 108-122. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-108-122. (In Russ.).

УДК 811.161.1'42:003.074(470.312)

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-108-122

ФАКТОР АДРЕСАТА В ТЕКСТЕ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА (НА МАТЕРИАЛЕ УКАЗОВ ГУБЕРНАТОРА ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, ИЗДАНЫХ В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ COVID-2019)

© Киреева Елена Закировна (2020), orcid.org/0000-0002-7440-6746, доктор филологических наук, доцент кафедры документоведения и стилистики русского языка, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого» (Тула, Россия), L89107032507@yandex.ru

Рассматривается вопрос учета фактора адресата в тексте официального документа. Дискуссионность этого вопроса и злободневность материала обусловили актуальность исследования. Доказано, что своеобразие текстов указов определяют две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, утверждается, что фактор адресата учитывается вследствие перформативного характера речи законодателя. Отмечается, что его речевая деятельность строится прежде всего на запретах и ограничениях; разрешения представляют собой исключения из запрета; требования сводятся к обязательствам адресата и предписаниям ему. Выявлено, что имплицитные смыслы текста становятся понятны с учетом прагматической пресуппозиции «хорошо то, что целесообразно». Установлено, что имплицитная оценка складывается под воздействием фактора адресата: оценочно нагружены преамбулы указов, детализированы темпоральные характеристики высказываний. Показано, что при построении текстов направленность на адресата становится очевидной благодаря структурно-рубрикационным выделениям и группировке информации. Подчеркивается, что жанровые каноны размываются из-за стремления законодателя к убедительной аргументации решений. С другой стороны, анализ текстов в динамике выявил, что исторически сложившаяся система изменения документов не ориентирована на адресата. Делается вывод, что о стереотипах речевого поведения законодателя свидетельствует сложность изложения информации или ее нечеткость.

Ключевые слова: текст официального документа; указ; адресат; модальность.

1. Введение

Текст документа выраженно антропоцентричен: он пишется человеком, для человека и о человеке. Из этого следует значимость фигуры адресата

для определения характеристик такого текста. Однако междисциплинарное исследование состояния и качества использования русского языка как государственного, проведенное Институтом проблем государственного языка, выявило значительные проблемы в создании и понимании текстов нормативных актов [Кропачев, 2016]. Анализ нашего материала дает реальное представление об учете фактора адресата официального документа, что и обуславливает актуальность проведенного исследования.

Цель статьи — описать языковые и текстовые средства, с помощью которых учитывается фактор адресата. Предпосылкой исследования стала идея М. М. Бахтина об исходной диалогичности человеческого сознания.

Материалом исследования послужили указы губернатора Тульской области А. Г. Дюмина, связанные с мерами против распространения коронавирусной инфекции (COVID-2019) (19 указов, изданных в период 16.03.2020—29.05.2020). Выбор языкового материала обусловлен его злободневностью, беспрецедентным характером принимаемых решений и многообразием их речевого проявления.

2. Слово как действие: взаимоотношения субъекта документной речи с адресатом в условиях экстраординарной ситуации

Достичь поставленной цели позволяет изучение категории модальности, поскольку в ней отражаются «сложные взаимодействия между четырьмя факторами коммуникации: говорящим, собеседником, содержанием высказывания и действительностью» [ЛЭС, 2002, с. 304]. Вслед за А. М. Пешковским, модальность рассматривается нами как единая многоаспектная категория, выражающая «отношение говорящего к той связи, которая устанавливается им же между содержанием данного высказывания и действительностью, т. е. “отношение к отношению”» [Там же].

Основу текстовой модальности как комплексной категории интенционального характера формируют отношения субъекта документной речи и адресата. Очевидно, что субъект документной речи является коллективным, несмотря на то, что его референт — Губернатор Тульской области (глава исполнительной власти региона). Текст документа обращен к реальному адресату. На основании критерия характеристика обязательств и выполняемых действий выделяются две группы адресатов: а) юридические лица и должностные лица, их представляющие; б) физические лица (граждане).

Изучение модальных экспликаторов выявило следующее.

Внешняя деонтическая необходимость в ее частном значении долженствования представлена модальным значением «объективная

необходимость выполнения действия, обязательность осуществления которого в будущем обуславливается наличием законов, закрепленных юридически». Она выражена: а) непосредственным модальным экспликатором — кратким прилагательным *должен*, единично представленным в конструкции «*должен + быть + кр. страд. причастие*»: *Режим саомизолации должен быть обеспечен по месту проживания указанных лиц...*; б) глагольной формой «настоящего предписания»: *Режим самоизоляции не применяется* ('не должен применяться') *к сотрудникам и руководителям предприятий оборонно-промышленного комплекса Тульской области ...* (ред. от 3 апреля).

Языковой материал иллюстрирует, что речь законодателя имеет перформативный характер. Перформативность как «особое отношение события к действительности, устанавливаемое говорящим» [Шмелева, 1984] в современных исследованиях изучается в рамках модальности. Постановляющая часть указа представляет собой высказывания, посредством которых осуществляются директивные и декларативные речевые акты (далее — РА). Директивные РА представлены запретом, приказом (требованием), разрешением и рекомендацией. Порядок их рассмотрения обусловлен частотностью и взаимосвязью значений этих РА.

1. В официальных документах запрет — вынужденная превентивная мера, принимаемая для блага адресата и третьих лиц — жителей региона. Запрет на проведение мероприятий, осуществление деятельности (в первую очередь экономической) является основной директивой вследствие своего жесткого организующего начала и ожидаемого результата. Указы Губернатора во всех редакциях начинаются с запретов.

Субъект документной речи чутко реагирует на изменение ситуации: если вначале он постановляет *запретить* <...> *проведение на территории Тульской области культурных, спортивных, публичных, зрелищных и иных массовых мероприятий...* (указ от 16 марта), то в последующих редакциях ряды однородных членов (каждый из которых, распространяясь, организует отдельный абзац) дополняются: *запретить* <...> *оказание стоматологических услуг, за исключением заболеваний и состояний, требующих оказания стоматологической помощи в экстренной или неотложной форме* (ред. от 27 марта).

Интересно заметить, что последней запрещается деятельность по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах, видимо, потому, что они, не являясь стратегическими объектами для экономики России, в то же время представляют собой ценный объект налогообложения [Федеральная налоговая ...].

Запреты распространяются также на поведение граждан. Так, в ред. от 18 апреля (в связи с празднованием православной Пасхи 19 апреля 2020 года) предписывается: *1.5. Запретить по 30 апреля 2020 года посещение гражданами мест погребения, расположенных на территории Тульской области.*

Запрет может выражаться глаголом *приостановить*, способным к перформативному употреблению (*постановляю приостановить* = *приостанавливается*): *1.3. Временно приостановить ... посещение гражданами территорий парков культуры и отдыха...* (ред. от 11 апреля).

2. Директивные РА запрета и разрешения поляризованы и находятся в отношениях взаимоисключения. Разрешение появляется в третьей редакции указа. Оно входит в рубрику (под рубрикой понимается нумерованный пункт постановляющей части), текст которой определяет значение запрета. Средством выражения разрешения является не «канонический» глагол *разрешить*, а форма «настоящего предписания» в конструкции с отрицанием: *Ограничения <...> не распространяются* ('не должны распространяться') *на работу организаций общественного питания путем осуществления дистанционной торговли* = 'Разрешается работа организаций общественного питания путем осуществления дистанционной торговли ...' (ред. от 11 апреля).

Таким образом, разрешение трактуется как исключение из общего правила, а именно как отрицание запрета, то есть отрицание отрицания.

Значение разрешения выражается также оборотом, присоединяемым производным предлогом *за исключением*. Разрешение «встраивается» в высказывание, содержащее запрет: *1.6. Запретить по 30 апреля 2020 года посещение гражданами <...> объектов торговли семенами, саженцами, рассадой <...>, а также реализацию такой продукции, за исключением ее курьерской доставки или самовывоза* (ред. от 25 апреля).

3. Текст указа организуют также РА приказа (требования). Их адресатом являются структуры органов власти, учреждения и граждане.

Инфинитивы — актанты перформативного глагола *постановлять* — семантически разноплановы. Так, глагол *обязать* способен к перформативному употреблению (*постановляю обязать* = *обязую*): *постановляю: 1.5. Обязать граждан <...> использовать средства индивидуальной защиты органов дыхания (маски, респираторы...)* (ред. от 10 мая). Другие глаголы обозначают предписываемое действие (*организовать, принять меры*): *2.2. Министерству здравоохранения <...> организовать получение гражданами необходимой медицинской помощи, преимущественно на дому* (ред. от 11 апреля).

Наиболее частотен глагол *обеспечить*: 2.3. *Министерству труда и социальной защиты <...> 2) совместно с министерством здравоохранения **обеспечить** ('гарантировать, сделать возможным') в указанный период **доставку** гражданам, соблюдающим режим самоизоляции <...>, лекарственных препаратов <...>; 3) установить категории наиболее социально незащищенных граждан и **обеспечить** ('снабдить') их на безвозмездной основе продуктовыми наборами, средствами индивидуальной защиты и медикаментами* (ред. от 11 апреля).

Как правило, глагол *обеспечить* употребляется в значении 'гарантировать, сделать возможным, создать условия для чего-либо.'; при этом не разъясняется, каким образом необходимо обеспечить исполнение гарантий. Адресат должен самостоятельно определять способы выполнения директив. В министерствах и управлениях путем издания других документов разрабатываются конкретные меры методического и оперативного характера, связанные с реализацией указа Губернатора.

4. Скупы представлены в текстах рекомендации. Они обращены к гражданам, руководителям организаций и работодателям: 1.5. ... *Рекомендовать гражданам... использовать средства индивидуальной защиты рук (перчатки) при нахождении в местах общего пользования* (ред. от 10 мая).

5. Бедно представлены и декларативы — РА, посредством которых, объявляя нечто существующим, говорящий тем самым делает это существующим в реальном мире [Серль, 1986]. Значение перформативности приобретает актант *отменить* (*постановляю отменить* = *отменяю*), который выражает специализированный акт отмены: 1.2. **Отменить до 12 апреля 2020 года (в весенний каникулярный период 2020 года): проведение оздоровительной кампании детей ...** (ред. от 3 апреля).

3. Учет фактора адресата средствами выражения оценки

В теории государства и права признано, что на современном этапе развития общества государство существует для достижения и поддержания устойчивого равновесия общественной системы. Цель действий органов власти — решение конкретных проблем. Целью и результатом решений является благо, которое варьируется в широком диапазоне: *хорошо, нормально; лучше, чем было; не так плохо, как было; целесообразно*.

1. В постановляющей части при анализе модальных значений в перформативных предложениях оценка действия в пропозиции определяется речеактной интенцией, эксплицированной перформативным глаголом. Так, субъектом пользы в разрешениях всегда являются жители региона: для них, по мнению субъекта документной речи, рекомендации будут иметь

положительные последствия *4.1. Рекомендовать работодателям <...> предоставлять работникам, указанным в настоящем пункте и находящимся на самоизоляции, отпуск либо осуществлять перевод таких работников на дистанционный режим работы* (ред. от 15 апреля). При этом, однако, не указывается, какой отпуск (оплачиваемый / неоплачиваемый) рекомендуется им предоставить. Рекомендательный характер мер, направленных на социальную защиту граждан после 65 лет, вполне объясним: глава исполнительной власти региона не вправе давать предписания неподчиненным и неподотчетным ему юридическим лицам.

Иначе обстоят дела с запретами. По Е. М. Вольф, модальность запрещения включает с точки зрения субъекта отрицательный знак [Вольф, 2002, с. 127]. Какие действия в пропозиции оцениваются отрицательно? Они выражены номинализациями: *посещение гражданами плодотомников, торговля непродовольственными товарами, проведение ярмарок, деятельность библиотек, спортивно-оздоровительных клубов, плавательных бассейнов* и др.

Даже временный, запрет на осуществление деятельности влечет за собой ущерб для экономики и определяет снижение уровня и качества жизни граждан. В первую очередь он ставит под удар слабозащищенные категории граждан (пенсионеры, дети, учащиеся): *1.4. Приостановить <...>: 1) действие единых месячных льготных проездных билетов, выданных следующим категориям жителей Тульской области: в возрасте старше 65 лет; <...> 3) предоставление скидки в размере 50 процентов действующего тарифа на проезд железнодорожным транспортом <...> лицам, достигшим возраста 75 лет <...>* (ред. от 3 апреля).

Содержание запретов, на первый взгляд, противоречит конституционным принципам, например принципу свободы труда (ст. 37). Имплицитные смыслы текста становятся понятны благодаря прагматическим presupпозициям — общим дотекстовым знаниям. Они базируются на знании эпидемиологической, социальной и экономической ситуации в стране и регионе. В указе актуализируется presupпозиция: *В условиях экстраординарной ситуации, в связи с введением режима повышенной готовности на первый план выступает принцип целесообразности.*

Нетрудно заметить, что запреты системны и направлены на ограничение прямых контактов граждан для исключения взрывного распространения заболевания. Субъектом «пользы» в них являются и объект оценки (прямой адресат — исполнитель документа), и третьи лица (граждане), в интересах которых запрет и вводится. Благодаря запретам и ограничениям реализуется основное личное право человека — право на жизнь (Конституция РФ, ст. 20). Оно налагает на государство обязательство сделать всё, чтобы

человеческая жизнь была вне опасности. Понятно, что правовые предписания не всегда осознаются гражданами как благо, — и это объяснимо, поскольку в текстах указов не определяются, например, меры социально-экономической поддержки граждан.

2. Оценка выражается также в преамбуле указов. Так, обстоятельство цели служит для объяснения необходимости принимаемого решения: *В целях снижения рисков распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019)*. Организующие его единицы имеют положительную сему в структуре значения: *снижение рисков* — ‘уменьшение, сокращение, минимизация’ рисков.

Оценка выражается экспликаторами репортативных эвиденциальных значений (производными предложениями *в соответствии, на основании* в составе предложно-падежных сочетаний) в обстоятельствах со значением основания: *в соответствии с Федеральным законом, указами Президента РФ, Постановлением Главного Государственного санитарного врача РФ*. Ссылки на документы федерального значения указывают на преемственность права, согласованность работы структур власти разных уровней.

Полагаем также, что потенциальную оценочную сему в структуре своего значения приобретает единица *самоизоляция* — термин, определения которого в праве нет. В значении корня *само-* сема ‘принуждение’, как правило, отсутствует (*самоконтроль, самообложение (граждан)*). Тексты указов предписывают соблюдать режим самоизоляции гражданам старше 65 лет и прибывшим в область. Рекомендации же по соблюдению этого режима гражданами других возрастных категорий не приводятся. Таким образом, контекст употребления единицы (*обязать соблюдать режим самоизоляции*) позволяет интерпретировать самоизоляцию как принудительную меру. Эта трактовка противоречит информации, распространяемой СМИ [Что значит режим самоизоляции ...]. Итак, отсутствие четкого экстенционала понятия и, как следствие, «размытость» значения единицы, отсутствие дефиниции дают основания причислить эту номинализацию к расплывчатым словам-«амебам» [Кара-Мурза, 2013], которыми можно оперировать по усмотрению автора сообщения.

4. Учет фактора адресата средствами выражения категории темпоральности

Модальный потенциал в тексте реализуют стилистически обусловленные языковые средства. К ним относятся лексические обстоятельственные конкретизаторы (далее — ОК), которые в предложении выполняют функцию обстоятельства времени.

Во всех рубриках постановляющей части указывается период действия ограничений (запретов). Степень детализации при этом различается. Так, уточнение (вплоть до часов и минут) зависит от экономической и социальной значимости объекта: *1.3. Временно приостановить на территории ТО с 00.00 час. 28 марта 2020 года по 24.00 час. 5 апреля 2020 года: работу организаций общественного питания, в том числе ресторанов, кафе, столовых, буфетов, баров ...* (ред. от 27 марта). Преходящий характер ограничения подчеркивается в предложении трижды: наречием *временно*; предложно-падежными сочетаниями *с 00.00 час. 28 марта 2020 года по 24.00 час. 5 апреля 2020 года*; значением приставки *при-* ‘временно’ в глаголе *приостановить*. Употребление плеоназма *временно приостановить* обусловлено (если исключить языковую некомпетентность), вероятно, имплицированием скрытого положительного смысла: путем дублирования сем субъект документной речи определяет положительную установку на будущее и оптимистично оценивает трудности как временные.

ОК может выражаться наречием *немедленно*: *4. Лицам, прибывшим (возвратившимся) на территорию Тульской области <...>: немедленно сообщать о своем прибытии (возвращении) в Тульскую область* (ред. от 15 апреля). Единица *немедленно* содержит интенсивную сему ‘очень’ в структуре своего значения, что придает энергичности высказыванию. Однако адресат может интерпретировать время исполнения предписания произвольно. Полагаем, что в условиях режима повышенной готовности единственно необходимой будет детализированная информация.

5. Построение и редактирование текстов, графические выделения в них как показатели учета фактора адресата

Система законодательства ориентирована на ее эффективное применение. Информация в тексте указа актуализируется благодаря внесению в него изменений; при этом последняя редакция указа отправляет адресата не к предыдущей версии, а к тексту первого указа, в который вносятся правки. На Портале Правительства Тульской области [Портал ...], в СМИ представлены только тексты изменений, а сам основной текст в его актуальном (то есть многократно измененном) виде отсутствует. Эта проблема решена в платных справочно-правовых системах «Гарант» и «КонсультантПлюс». Таким образом, адресат, у которого доступ к профессиональным системам отсутствует, для воссоздания действующей редакции должен провести ряд логических операций и соотнести все редакции, выполнить работу юриста, технического редактора и корректора. Сложно назвать эту исторически сложившуюся систему изменения документов ориентированной на

адресата. Деятельность субъекта документной речи задается параметрами профессионального дискурса, к которым относятся технические правила и приемы (правила юридической техники) [Федорченко, 2016, с. 440— 441].

Структурируя текст и определяя последовательность однородных членов предложения, субъект документной речи руководствуется следующими критериями систематизации материала:

а) распределением материала по тематическим группам: при редактировании исходного текста содержание рубрик дополняется таким образом, чтобы был образован единый смысловой блок, при этом структура рубрики не изменяется: *1.3. Временно приостановить <...> работу торговых, торгово-развлекательных центров и иных объектов розничной торговли* (ред. от 27 марта):

+ работу объектов торговли, реализующих строительные материалы; работу пунктов самовывоза; продажу продовольственных товаров вне стационарных помещений, за исключением нестационарных торговых объектов ... (ред. от 18 апреля). Использованные здесь слова входят в тематическую группу «Торговля»;

б) экономической или общественной значимостью какой-либо деятельности, ср: *2.2. Режим самоизоляции не применяется к сотрудникам и руководителям предприятий оборонно-промышленного комплекса Тульской области, руководителям органов исполнительной власти..., работникам... АО «Почта России»* (ред. от 3 апреля). Для Тулы — «оружейной столицы» — градообразующими являются оборонные предприятия, поэтому они указываются в первую очередь;

в) важностью действий для нормального протекания жизни людей: *2.2. Обязать соблюдать режим самоизоляции граждан в возрасте старше 65 лет, за исключением случаев: обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью; следования к ближайшему месту приобретения товаров <...>; выноса отходов до ближайшего места накопления отходов* (ред. от 3 апреля).

г) количественным составом адресата: *4. Рекомендовать жителям Тульской области воздержаться: от поездок за пределы Тульской области и по территории Тульской области, в том числе в целях туризма и отдыха; от посещения религиозных объектов и мест погребения* (ред. от 27 марта).

Таким образом, группировка данных в рубрики предполагает «взгляд со стороны», то есть точку зрения адресата. Субъект документной речи стремится сделать текст более удобным для понимания.

Чтобы активизировать внимание адресата, субъект документной речи использует графические (по своему назначению — структурно-рубрикационные) выделения:

а) в постановляющей части:

— полужирным шрифтом выделяются рубрики, адресованные непосредственно жителям региона;

— полужирным шрифтом выделяется первый абзац, который представляет собой фрагмент предложения, включающий в себя предписание и срок его действия (обстоятельство времени). Второй и последующие абзацы организуются рядами однородных членов (как правило, это однородные прямые дополнения): **1.2. Отменить до 12 апреля 2020 года (в весенний каникулярный период 2020 года):**

проведение оздоровительной кампании детей <...>;

временное трудоустройство подростков, достигших возраста 14 лет (ред. от 3 апреля);

б) прописными буквами в массиве строчного набран перформатив ПО-СТАНОВЛЯЮ.

Стремление учесть фактор адресата прослеживается при абзацном членении. Рассмотрим фрагмент: *Ограничения <...> не распространяются:*

На аптеки и аптечные пункты, а также объекты розничной торговли, в которых осуществляется заключение договоров на оказание услуг связи реализация связанных с данными услугами средств связи (в том числе мобильных телефонов, планшетов), а также объекты розничной торговли в части реализации зоотоваров, продовольственных товаров и (или) непродовольственных товаров бытового хозяйственного назначения, горюче-смазочных материалов и продажи товаров дистанционным способом, в том числе с условием доставки, салоны красоты и парикмахерские, осуществляющие деятельность исключительно по предварительной записи при условии нахождения в помещении (зале) не более 5 человек одновременно (п. 1.3, ред. от 3 апреля).

Сложноподчиненное предложение включает в себя придаточное определительное предложение с двумя однородными подлежащими (в которых осуществляется заключение, реализация) и главное предложение, осложненное 6 однородными дополнениями (аптеки, аптечные пункты, объекты, объекты, салоны, парикмахерские); 2 однородными несогласованными определениями (объекты (какие?) в части реализации и продажи); 4 однородными дополнениями, относящимися к слову реализации (зоотоваров, товаров, товаров, материалов); 2 согласованными определениями, выраженными причастными оборотами (связанных с данными услугами; осуществляющие деятельность ...); 2 присоединительными оборотами с союзом в том числе, первый из которых включает однородные дополнения. Такие цепи и «нанизывание» родительных падежей характерны для официально-делового стиля.

Однако в редакции от 18 апреля эта рубрика уже разделена на абзацы:
1.3. *Ограничения <...> не распространяются на:*

*аптеки и аптечные пункты <...>;
объекты розничной торговли горюче-смазочными материалами;
<...> салоны красоты и парикмахерские...*

Второй вариант, безусловно, удобнее для усвоения информации.

6. Речезанровая характеристика указов

Взаимодействие между субъектом документной речи, адресатом, ситуацией, текстом отражается в речезанровых характеристиках текста. Субъект документной речи «скован» рамками правового дискурса и использует речевой жанр указа как удобную готовую текстовую форму. Жанр распознается благодаря «неканоническому» перформативу *постановляю*, совокупности клишированных фраз, которые формируют композицию текста. Выбор жанра жестко регламентирован на законодательном уровне. Тем не менее наш материал иллюстрирует «размывание» жанровых канонов.

(1) Как правило, преамбула содержит в себе объяснение причин, целей, оснований правового акта. В изучаемых указах элемент преамбулы (производный предлог (*в целях, в связи*) + сущ. в функции обстоятельства цели или причины) включается в постановляющую часть. Для региональных указов это нетипично: ***В целях*** *снижения рисков распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Тульской области <...> ПОСТАНОВЛЯЮ:*

1.5. В целях *защиты здоровья, прав и законных интересов граждан в сфере охраны здоровья:*

обязать граждан <...> использовать средства индивидуальной защиты органов дыхания <...> (ред. от 10 мая).

Полагаем, что причины дублирования информации объясняющего характера следующие: стремление субъекта документной речи к исчерпывающей аргументации директив и значительный объем текста.

(2) В соответствии с правилами юридической техники контроль над исполнением документа возлагается на одного исполнителя. В приведенном ниже примере в группу сказуемого входят два однородных дополнения *за собой* и *первым заместителем*: ***10. Контроль за выполнением настоящего указа оставляю за собой и первым заместителем Губернатора Тульской области...*** (ред. от 11 апреля).

Изменяется, таким образом, структура клишированной фразы, позволяющей идентифицировать жанр. Выбор нетипичной конструкции, види-

мо, обусловлен многоаспектностью принимаемых мер и вовлеченностью субъекта документной речи в процесс управления.

7. Заключение

Проведенное исследование выявило противоречивую картину.

Фактор адресата учитывается вследствие перформативного (директивного, в первую очередь) характера речи законодателя, поскольку адресат выступает исполнителем предписаний. На основании обобщения значений перформативов и особенностей их употребления мы можем сделать вывод о характере взаимоотношений субъекта документной речи и адресата. Речевая деятельность первого строится на запретах и ограничениях, поскольку субъект документной речи не сомневается в единственно возможной реакции адресата — его законопослушном поведении. Немногочисленные разрешения есть не что иное, как исключения из запрета. Приказы (требования) сводятся к (а) обязательствам адресата и (б) предписаниям, при этом адресату — юридическому лицу (органы власти) предоставляется право выбора способов их реализации в рамках служебных полномочий. На граждан распространяются запреты, немногочисленные разрешения как исключения из запретов; требования и рекомендации. Изучение речевых актов запрета выявило, что имплицитные смыслы текста становятся понятны с учетом прагматической пресуппозиции *хорошо то, что целесообразно*.

Оценка в текстах указов выражена имплицитно, однако очевидно, что отношение субъекта документной речи к содержанию сообщения подспудно складывается под воздействием фактора адресата. Так, оценочными смыслами нагружены преамбулы указов. В глазах адресата развернутая преамбула создает положительный образ законодателя как гаранта стабильности и законности. Употребление средств выражения категории темпоральности в целом демонстрирует высокую степень детализации принимаемых решений, стремление к точности.

Фактор адресата учитывается также при построении текстов. Группируя информацию в рубрики, субъект документной речи руководствуется как лингвистическими, так и неязыковыми критериями систематизации материала. «Взгляд со стороны» прослеживается и при графическом оформлении текста с помощью структурно-рубрикационных выделений. На уровне жанровой организации текстов констатируется размывание жанровых канонов, причина которого видится в стремлении субъекта документной речи к исчерпывающей аргументации принимаемых решений, его вовлеченности в процесс управления.

С другой стороны, анализ текстов в динамике, внесение изменений и дополнений в основной изменяемый текст демонстрируют, что исторически сложившаяся система изменения документов не ориентирована на адресата. Не всегда достигается доступность и четкость изложения, что свидетельствует о стереотипах речевого поведения субъекта документной речи. Так, сравнение контекстов употребления слова *самоизоляция* в текстах указов и СМИ выявило, что из-за отсутствия дефиниции и «размытости» значения оно обладает манипулятивным потенциалом.

Итак, своеобразие текстов указов определяют две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, исторически сложившаяся система создания и редактирования документов служит основой стереотипизации речевого поведения законодателя, слабо ориентированного на адресата. С другой стороны, влияние фактора адресата на создание текста представляется совершенно очевидным.

Источники и принятые сокращения

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : официальный сайт. 1992—2016. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

2. ЛЭС — Модальность // Лингвистический энциклопедический словарь / главный редактор В. Н. Ярцева. — 2-е изд., дополненное. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 2002. — 709 с.

3. О дополнительных мерах, принимаемых в связи с введением режима повышенной готовности на территории Тульской области (ред. от 19.03.2020 № 13, ред. от 15.03.2020 № 16, ред. от 27.03.2020 № 18, ред. от 31.03.2020 № 19, ред. от 03.04.2020 № 21, ред. от 05.04.2020 № 22, ред. от 11.04.2020 № 24, ред. от 14.04.2020 № 2, ред. от 15.04.2020 № 29, ред. от 18.04.2020 № 30, ред. от 23.04.2020 № 37, ред. от 25.04.2020 № 38, ред. от 28.04.2020 № 40) : Указ Губернатора Тульской области от 16 марта 2020 года № 12.

4. О дополнительных мерах, принимаемых в связи с введением режима повышенной готовности на территории Тульской области (ред. от 04.05.2020 № 43, ред. от 10.05.2020 № 46, ред. от 18.05.2020 № 50, ред. от 29.05.2020 № 53) : Указ Губернатора Тульской области от 30 апреля 2020 года № 41.

5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/gambling_tax/.

6. Портал Правительства Тульской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://tularegion.ru/>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — изд. 2-е, доп. — Москва : Едиториал УРСС, 2002. — 280 с.

2. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. Век XXI-й [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза. — Москва : Алгоритм, 2013. — Режим доступа : <http://lib.ru/POLITOLOG/karamurza.txt>.

3. *Кропачев Н.* Смысл нормативных актов «как-то» понимают до 20 процентов граждан [Электронный ресурс] / Н. Кропачев // Известия. — 2016. — 27 июня. — Режим доступа : <http://izvestia.ru/news/619519#ixzz4KoKJM7Uh>.

4. *Серль Дж. Р.* Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике : Выпуск XVII. Теория речевых актов. Сборник. Перевод с английского. — Москва : Прогресс, 1986. — С. 170—194.

5. *Федорченко Е. А.* Особенности синтагматики языковых единиц в юридическом тексте / Е. А. Федорченко // Сборник тезисов Международного научного симпозиума «Русская грамматика 4.0» (Москва, 13—15 апреля 2016 года). — Москва : ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ имени А. С. Пушкина», 2016. — С. 440—444.

6. *Что значит режим самоизоляции для всех с юридической точки зрения* // РИА НОВОСТИ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ria.ru/20200408/1569764617.html>.

ADDRESSEE FACTOR IN TEXT OF THE OFFICIAL DOCUMENT (DECREES OF GOVERNOR OF TULA REGION, ISSUED IN CONNECTION WITH THE SPREAD OF COVID-2019)

© **Elena Z. Kireeva (2020)**, orcid.org/0000-0002-7440-6746, Doctor of Philology, associate professor, Documentation and Stylistics of the Russian Language Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University” (Tula, Russia), L89107032507@yandex.ru.

The issue of taking into account the addressee factor in the text of an official document is considered. The controversial nature of this issue and the topicality of the material determined the relevance of the study. It is proved that the originality of the texts of decrees is defined by two oppositely directed tendencies. On the one hand, it is stated that the addressee factor is taken into account due to the performative nature of the legislator's speech. It is noted that his speech activity is based primarily on prohibitions and restrictions; permissions are exceptions to the prohibition; the requirements are reduced to the obligations of the addressee and the instructions to him. It was revealed that the implicit meanings of the text become clear taking into account the pragmatic presupposition “what is appropriate is good”. It was established that the implicit assessment is formed under the influence of the addressee factor: the preambles of decrees are estimated, the temporal characteristics of the statements are detailed. It is shown that when constructing texts, the focus on the addressee becomes obvious due to the structural-rubric allocation and grouping of information. It is emphasized that the genre canons are being blurred due to the desire of the legislator for convincing reasoning of decisions. On the other hand, the analysis of texts in dynamics revealed that the historically established system of changing documents is not focused on the addressee. It is concluded that the complexity of the presentation of information or its vagueness testifies to the stereotypes of the legislator's speech behavior.

Key words: text of an official document; decree; addressee; modality.

MATERIAL RESOURCES

- Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ). In: *KonsultantPlyus: ofitsialnyy sayt. 1992—2016*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399. (In Russ.).
- LES — *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. (2002). Moskva: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- O dopolnitelnykh merakh, prinimayemykh v svyazi s vvedeniyem rezhima povyshennoy gotovnosti na territorii Tul'skoy oblasti (red. ot 19.03.2020 № 13, red. ot 15.03.2020 № 16, red. ot 27.03.2020 № 18, red. ot 31.03.2020 № 19, red. ot 03.04.2020 № 21, red. ot 05.04.2020 № 22, red. ot 11.04.2020 № 24, red. ot 14.04.2020 № 2, red. ot 15.04.2020 № 29, red. ot 18.04.2020 № 30, red. ot 23.04.2020 № 37, red. ot 25.04.2020 № 38, red. ot 28.04.2020 № 40): Ukaz Gubernatora Tul'skoy oblasti ot 16 marta 2020 goda № 12*. (In Russ.).
- O dopolnitelnykh merakh, prinimayemykh v svyazi s vvedeniyem rezhima povyshennoy gotovnosti na territorii Tul'skoy oblasti (red. ot 04.05.2020 № 43, red. ot 10.05.2020 № 46, red. ot 18.05.2020 № 50, red. ot 29.05.2020 № 53): Ukaz Gubernatora Tul'skoy oblasti ot 30 aprelya 2020 goda № 41*. (In Russ.).
- Ofitsialnyy sayt Federalnoy nalogovoy sluzhby*. Available at: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/gambling_tax/. (In Russ.).
- Portal Pravitelstva Tul'skoy oblasti*. Available at: <https://tularegion.ru/>. (In Russ.).

REFERENCES

- Chto znachit rezhim samoizolyatsii dlya vseh s yuridicheskoy tochki zreniya. In: *RIA NOVOSTI. Ofitsialnyy sayt*. Available at: <https://ria.ru/20200408/1569764617.html>. (In Russ.).
- Fedorchenko, E. A. (2016). Osobennosti sintagmatiki yazykovykh yedinit v yuridicheskom tekste. In: *Sbornik tezisev Mehdunarodnogo nauchnogo simpoziuma «Russkaya grammatika 4.0» (Moskva, 13—15 aprelya 2016 goda)*. Moskva: FGBOU VO «Gos. IRYa imeni A. S. Pushkina». 440—444. (In Russ.).
- Kara-Murza, S. G. (2013). *Manipulyatsiya soznaniyem. Vek XXI-y*. Moskva: Algoritm. Available at: <http://lib.ru/POLITOLOG/karamurza.txt>. (In Russ.).
- Kropachev, N. (27 iyunya 2016). Smysl normativnykh aktov «kak-to» ponimayut do 20 protsentov grazhdan. In: *Izvestiya*. Available at: <http://izvestia.ru/news/619519#ixzz4KoKJM7Uh>. (In Russ.).
- Serl', Dzh. R. (1986). Klassifikatsiya illokutivnykh aktov. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike: Vypusk XVII. Teoriya rechevykh aktov. Sbornik. Perevod s angliyskogo*. Moskva: Progress. 170—194. (In Russ.).
- Volf, E. M. (2002). *Funktionalnaya semantika otsenki*. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).